Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

Ф.Ф. Яхин^{1а}

¹Башкортостанское представительство Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Уфа, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1525-8867>, e-mail: yafilyus@gmail.com

Резюме: Статья посвящена проблемам использования символов при оказании религиозно ориентированной психологической помощи мусульманам. Автором проанализированы подходы к понятию символа в психологии и философии, а также теория и практика использования символов в психотерапии. Символы рассматриваются в контексте исламского понятия божественных знамений, которые в соответствии с исламской доктриной открыты человеку Аллахом для созерцания, понимания и осознания в природе и личности самого человека, а также в исторических событиях из прошлого, описываемых в священных текстах. Автором на основании анализа текста Корана обосновывается связь символических коранических образов и внутреннего мира человека, состояния его интеллектуального и духовного развития. На основе трудов исламских авторов прошлого и настоящего в статье предложены методы использования символических образов, представленных в Коране, в практике консультирования и психотерапии, а также обоснованы базовые принципы, которые должны соблюдаться в процессе оказания психологической помощи мусульманам.

Ключевые слова: символ; знак; знамение; аят; консультирование; психотерапия; притча; размышление

Для цитирования: Яхин Ф.Ф. Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):201-225 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-201-225

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Human symbols and divine signs in Psychotherapy and Psychological Counseling: Islamic discourse

F.F. Yakhin^{1a}

¹*Bashkortostan representative office of the Association of Psychological assistance to Muslims, Ufa, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1525-8867>, yafilyus@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the problems of using symbols in religious-oriented psychological assistance to Muslims. The author analyzes approaches to the symbol concept in Psychology and Philosophy, as well as develops the theory and practice of using symbols in Psychotherapy. Symbols are considered in the context of Islamic divine signs, which are provided by Allah in order to contemplate, to understand and to disclose them in the nature and personality of a man, as well as in historical events from the past described in holy scriptures. Based on the analysis of the text of the Qur'an, the author emphasizes the connection between symbolic Qur'anic images and the inner world of a person, the state of their intellectual and spiritual development. Based on the works of Islamic authors of the past and present, the article suggests methods for using symbolic images presented in the Qur'an in the practice of counseling and psychotherapy, as well as substantiates the basic principles that must be observed in the process of providing psychological assistance to Muslims.

Keywords: symbol; sign; ayat; counseling; Psychotherapy; parable; reflection

For citation: Yakhin F.F. Human symbols and divine signs in Psychotherapy and Psychological Counseling: Islamic discourse. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(1):201-225 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-1-201-225

Введение

Практически во всех направлениях психотерапии и психологического консультирования широко используются техники работы с образами, идеальными моделями, метафорами, знаковыми фигурами, терапевтическими историями и притчами и т.д. Некоторые школы психотерапии, например, символдрама, аналитическая психология, психосинтез, эмоционально-образная терапия, такие техники работы кладут в основу своей психотерапевтической работы. Похожие техники работы с психикой также довольно активно используются специалистами психоаналитического направления, психодрамы, гештальт-терапии, экзистенциального анализа, схема-терапии и т.д. Даже в таком, весьма рационализированном направлении психотерапии, как

когнитивно-поведенческая терапия, признается польза использования так называемых экспериенциальных техник работы с образами, а также притч и поучительных историй [1].

Во всех указанных техниках есть нечто общее: какие-то материальные вещи, события (реальные или воображаемые), чувственные образы выражают идеальные содержания как самой психики человека, так и окружающей действительности, а терапевтическая работа с ними либо облегчает симптоматику психологических проблем, либо является терапевтическим ресурсом для личностных изменений.

В то же время, учитывая, что практически у каждого направления психотерапии сформировалась присущая именно ему определенная терминология, основанная на собственных теориях личности и психопатологии, выделение общего термина, обозначающего основной функциональный элемент указанных техник, может показаться весьма проблематичным.

Однако, по нашему мнению, такое понятие все же существует: содержание указанных психических явлений в значительной степени раскрывается через весьма многозначное, но всеобъемлющее понятие «символ».

В первую очередь, в пользу того, чтобы использовать именно этот термин, говорит уже то, что он не чужд психологической литературе. Весьма известные представители различных направлений психологии использовали данное понятие, хотя и вкладывали в него свое понимание, но все же использовали термин «символ», не отдаляясь от его сущностного признака как выражения чего-либо, эксплицирующего более широкие смыслы, чем простое обозначение, указание на вещь или явление [2].

Так, З. Фрейд под словом «символ» понимал образы сновидений в бессознательном, которым придавалось некое универсальное значение [3]. Анализируя разнообразные символические формы, Э. Фромм указывал на символы как на «наглядные образы слов, обозначающих какую-либо идею, чувство или мысль», или ритуалы, в которых внутреннее переживание обозначается не словом или образом, а действием [4, с. 157–208].

Р. Мэй рассматривал символы и мифы как выражение индивидуального или коллективного сознательного и бессознательного опыта, как результат динамической связи субъективного и объективного полюсов, основывающейся на живом, активном взаимном влиянии и обмене [5, с. 36–37].

К.Г. Юнг пошел еще дальше в раскрытии значения символов в психике человека. Для Юнга каждое психологическое явление может стать символом,

если допустить, что оно означает нечто иное, большее, чем само это явление, ускользая от непосредственного познания [6, с. 554–563]. Символ у Юнга означает некоторое понятие (термин) или образ, который кроме своего общеупотребительного значения обладает еще и особым дополнительным смыслом, несущим что-то неопределенное, неизвестное [7, с. 14].

Исследователь функций символа в психотерапии В.И. Цыбуля указывает, что «символом в психотерапии могут быть любые чувственно осязаемые (или внутренне представляемые) явления, при условии, если они рассматриваются терапевтом как имеющие или воплощающие психологический смысл, важный с точки зрения достижения целей терапии» [8]. На основании анализа теоретических основ и методов применения символа в различных школах психотерапии указанным автором выделены такие функции символа, как определение смысла симптома или проблемной ситуации; смыслопорождение; рефлексия и понимание смыслов бытия; интеграция, порождение переживаний; экспликация переживаний; отреагирование; организация и направление терапевтического процесса; прогнозирование; структурирование психических процессов; суггестия [8].

Философское осмысление символа: исторический экскурс

Такое многообразие в понимании символа и его функций в рамках даже одной отрасли знания – психологии – не случайно, не является следствием неразвитости психологического знания, а указывает на сложную структуру психического в человеке в его взаимосвязи с окружающей природой и культурой. Здесь не обойтись без экскурса в историю проблематики символа в философии, поскольку данное понятие изначально возникло и осмысливалось в недрах философского знания, и, несмотря на всю многогранность и сложность его проработки, на всех этапах развития философии привлекало пристальное внимание мыслителей.

В качестве предварительного замечания необходимо отметить следующее: при любом понимании, в любом социокультурном контексте и философском осмыслении символ характеризуется тем, что его невозможно оторвать от психической реальности человека: с его сознанием или бессознательным, мышлением и восприятием, познанием и осмыслением, психическими состояниями и т.д. И почти всегда философские идеи о символе прямо или косвенно экстраполировались в психологическую сферу – как в период, когда психология являлась частью философии, так и когда выделилась в самостоя-

тельную область знания, а сами символы рассматривались как инструменты восприятия, познания и мышления, саморегуляции человека либо управления его сознанием, эмоциями или поведением.

Рассмотрим ряд философских концепций символа, которые будут иметь значение для раскрытия проблематики символа в психотерапии.

Согласно платонической традиции, символы – выражение некой высшей сущности, обеспечивающие своеобразный переход из мира рационального в мир иррациональный. Они трактуются как содержательные образы, расшифровка которых требует использования интуитивного способа познания, и при этом они не могут быть познанными во всей своей полноте раз и навсегда, и их смыслы не дают однозначного понимания [9].

Для Аристотеля символы, прежде всего, заключаются в словах. Философ определяет символ как языковой знак, состоящий из трех элементов, один из которых непосредственно вызывает представление о другом посредством третьего [10, с. 89]. У Аристотеля письменные знаки являются символами устных звуков, которые, в свою очередь, являются знаками и символами ментальных впечатлений (идеальных представлений) в душе, подобно знакам, обозначающим реально существующие предметы. Согласно Аристотелю, такие идеальные представления одинаковы для всех людей, и отсюда проистекает аристотелевское определение знака [11].

Качественно новое понимание символа появляется в неоплатонизме, где категория символа становится фундаментальным понятием всей философской системы. Неоплатонизм исходит из того, что как природа познания человека, так и сущностная основа мира имеют символическую природу и находятся в теснейшей взаимосвязи [9]. Для неоплатоников мир полностью состоит из символов, творимых созидующим божеством и проецируемых им в различные сферы человеческой жизни, то есть они представляют собой «божественные символы», которые человек познает как соответствие внешнего и внутреннего – явлений природы и их сущности [12]. По мнению одного из видных представителей этого направления – Порфирия, посредством снов и символов человек получает знание о божественной воле. Подобная неоплатоническая интерпретация символа попала и в христианское учение, благодаря трудам псевдо-Ареопажита, который все наблюдаемое с помощью органов чувств рассматривает как символ Бога [12].

Видный представитель раннего христианства А. Августин в своих произведениях вместо греческого понятия «символ» использует понятие знака

(signum), единого для природных и культурных явлений. Августином было предложено известное определение: «Знак – это вещь, порождающая в мышлении, помимо своего чувственного облика, также нечто иное» [13, с. 137].

Но главной целью этого мыслителя является не раскрытие связей знака и обозначаемого предмета. Используя понятие следов (vestigium) как разновидности знаков, Августин утверждает, что дольний мир несет печать самого Творца, и каждая вещь есть своеобразный след (vestigium) Бога, Который наделяет ее формой, придающей вещи качества целостности, неизменяемости и непрерывности [14]. Сотворенный мир рассматривается как знак Бога [13, с. 475], и Его Мудрость проявляется в каждой вещи в виде основного закона и ее сущности: божественная мудрость говорит с человеком через некие следы, запечатленные ею во всем сотворенном [14]. Таким образом, чувственный мир, полный следов, выступает, согласно Августину, как Мудрость Бога, обращенная к человеку.

Согласно Августину, человек идет по пути своего спасения, устремляясь и приближаясь к Богу, через разгадывание, толкование, считывание следов (vestigium) и знаков (signum), которыми Бог Себя сказывает и Себя обозначает в Своих Писаниях и окружающем мире. Для того, чтобы быть в мире с самим собой и с другими, а главное – с Богом, необходимо, прежде всего, быть внимательным и понимать эти знаки [14].

Таким образом, уже в поздней античности и раннем христианстве можно увидеть идею рассмотрения сотворенной природы, включая и самого человека, как некой совокупности знаков, символов, помогающих постичь Божественную Мудрость и Волю и через это обрести душевное спокойствие.

В Средние века произошла трансформация понятия символа, и ему стала придаваться «святость», которая сделала его недоступным и даже запретным для понимания и интерпретации [12]. В эпоху Возрождения символ становится преимущественно категорией эстетического, как инструмент познания и творения прекрасного [9].

Проблематику символа в современном ее виде обозначил И. Кант в одной из своих последних работ – «Критика способности суждения» [15]. К символам Кант обращается неслучайно: он исходит из того, что реальность существующих понятий может быть доказана в том случае, если им соответствует предмет, который можно созерцать и воспринимать. Для эмпирических понятий необходимо наличие примера, а для чистых рассудочных понятий – использование схемы. Однако, когда речь идет о понятиях, которые мыслят-

ся только разумом и их существование и характеристики нельзя доказать и показать каким-либо созерцанием, невозможно обойтись без использования символов. Символы – это данный человеку способ реагировать на существование мира так называемых «вещей самих по себе» (мира ноуменов), реальное познание которых, согласно Канту, не представляется возможным. В кантовском понимании возможности человека полностью и объективно исследовать и говорить о своем Я, о своей психике, душе, сознании, т.е. внутреннем мире, ограничены: их можно мыслить только символически. Но именно символ дает возможность человеку быть субъектом познания даже в отношении того, что не дано ему в непосредственном опыте и от него самого не зависит. В частности, согласно Канту, наша мысль о Боге может быть только символической, а символом нравственно доброго для него является прекрасное [15]. Таким образом, символ сохраняет свою важную гносеологическую функцию, пусть и ограниченную определенными рамками.

В недрах неокантианства символу была придана своеобразная роль: рассмотрение всех видов человеческой духовной деятельности (языка, мифа, искусства, религии, науки и пр.) через интегративное понятие символических форм культуры. Видный представитель данного направления Э. Кассирер сравнивает жизнь человека без символики с жизнью узника пещеры из произведения Платона, которая ограничена биологическими потребностями и практическими интересами и лишена доступа к некому «идеальному миру», представленному религией, искусством, философией, наукой [16, с. 62]. Символ для Кассирера – это продукт и инструмент познания, представляющий собой некий выражаемый в чувственном смысл, чистейшее и свободное мышление, выстраиваемое познанием для того, чтобы овладеть миром чувственного опыта [17, с. 17].

Представители структурализма (Леви-Стросс и др.), отталкиваясь от идей Э. Кассирера, от понятия символических форм перешли к концепции символических систем, моделирующих окружающий мир. Для них феномены культуры – это системы разнообразных символов и знаков, представляющих собой внешнее выражение Я, а символ есть продукт выражения структур бессознательного [18, с. 45]. В этой связи объект исследований структуралистов – феномены культуры, запечатленные в многочисленных и разнообразных системах представлений, в символических системах (мифах, языке, искусстве, брачных правилах), через которые обнаруживается структура бессознательного. Таким образом, структурализм, хотя и на своих предпосылках

и методологии, но определил символам (символическим системам) моделирующую и познавательную функции.

В отечественной философской мысли на основе диалектического подхода был осуществлен глубокий и всесторонний критический анализ имеющихся подходов к проблематике символа. Такие авторы, как А.Ф. Лосев, К.А. Свасьян, пришли к весьма важным и четким выводам в отношении значения, понятия и сущности символа. Не погружаясь глубоко в последовательность их философских изысканий, приведем несколько мыслей, имеющих значение для рассматриваемой нами проблематики.

Обобщая значение символа для человека, А.Ф. Лосев пишет: «Итак, природа, общество и весь мир, чем они глубже воспринимаются и изучаются человеком, тем более наполняются разнообразными символами, получают разнообразные символические функции, хотя сами по себе и объективно они вовсе не являются только нашими символами. При этом здесь мы вовсе не имеем в виду обязательно ученых, философов, художников и вообще тех, для которых мышление и творчество стало духовной профессией. Необходимо категорически утверждать, что без использования символических функций сознания и мышления невозможно вообще никакое осмысленное сознание вещей, как бы оно примитивно ни было» [19]. И следующая его мысль: «...обладая символом вещи, мы, в сущности говоря, обладаем бесконечным числом разных отражений, или выражений, вещи, могущих выразить эту вещь с любой точностью и с любым приближением к данной функции вещи» [19]. Таким образом, особо подчеркивается гносеологическое, эвристическое значение символа.

Такую же роль символа отмечает и К.А. Свасьян: «Моделируя мир в символических формах, человек осваивается с ним, осваивает его вплоть до управления явлениями» [20]. И ключевая, на наш взгляд, его мысль: «Подлинно символ есть начало *интеграции*. Здесь морфема его преодолевает свой обособленный и отвлеченный смысл, становясь условным способом рассмотрения реального смысла...*Сюм-балло*¹ – совместный бросок, сталкивание, створение, сопряжение, совпадение, созачатие; неисчерпаемую градацию значений предлагает нам это греческое слово. Смысл их один: ничто не ограничено собой, не довлеет себе, не исчерпывается собою, но властно требует иного,

¹ В древнегреческом языке глагол «*symballô*», означающий «сливаю», «соединяю», «сравниваю», «обдумываю», является однокоренным со словом «*symbolon*», что значит «знак», «опознавательная примета» [19].

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

ибо связано с иным химическим сродством. Символ-жест, указание, деяние (*gestio*); мысль, прикоснувшаяся к нему, разрывает путы «специальностей» и во мгновение ока «переносится» в неоднородные пространства новых открытий. Змея указала Кекулли на бензоловое кольцо: органная музыка перенесла Лагранжа к вариационному исчислению; квадратный корень эйнштейновской формулы для энергии-массы привел Дирака к предсказанию античастиц. «Эврика» – вот подлинное имя символа во всех его проявлениях. И здесь же действительный ключ к его пониманию» [20].

Таким образом, философская мысль дает нам представление о символе как о многогранном явлении человеческого бытия, выполняющем важнейшие функции: гносеологическую, эвристическую, интегрирующую. Человек с помощью символов познает окружающий мир и самого себя, изумляется познанному, испытывая определенные переживания и интегрируя в своей внутренней жизни все, с чем этот символ прямо или косвенно взаимосвязан.

Коранические знамения как божественные символы

Для религиозного человека природные символы – это написанные Богом знаки, в которых человек может видеть и обнаруживать божественные качества. Обнаружение и понимание этих знаков и испытываемые в связи с этим чувства – это способ приближения к Богу и обретения душевного спокойствия.

По нашему мнению, именно такая многосторонняя взаимная связь символа и психической сферы человека, его большое значение для психических процессов определяет возможность, а во многом и необходимость использования символов в психотерапии и психоконсультировании. В то же время, исходя из сказанного выше, нам необходимо помнить очень высокую степень культурной обусловленности символов, а в отношении религиозных людей – их глубинно-мировоззренческое значение. В этой связи в ходе консультирования и терапии очень важно учитывать этнические, религиозные, расовые, региональные и другие особенности клиента, на что указывается в научной литературе [21, с. 46].

В этом контексте использование символов в практике психотерапии и консультирования мусульман должно осуществляться с учетом исламского понимания того, что именно относится к символам, определяющим стержневые смыслы и основы их религиозного мировоззрения и духовной жизни. А для этого необходимо знать, каким с точки зрения религии ислама фактам

и явлениям природы, истории и культуры придаются особые смыслы, указывающие мусульманину пути приближения к своему Создателю и лучшему пониманию Его божественных качеств, укрепления веры и обретения душевного спокойствия.

Анализ текста главной книги мусульман – Священного Корана – показывает, что наиболее близким к пониманию символа является понятие «ая» – знамение Аллаха.

Слово «ая» (во множественном числе – «аят») в арабском языке, в первую очередь, обозначает наименьшую структурную единицу Корана, которая имеет самостоятельное значение и является частью соответствующей суры Корана². Однако в самом Коране слово «аят» употребляется не только в отношении коранического текста, но и в отношении упоминаемых в Коране различных явлений природы, культуры, истории, рассказов и притч и т.д., которые в переводах Корана на русский язык обозначаются словом «знамения». Знамения Аллаха – это то, что Он сотворил в качестве назидательных примеров для понимания людьми своей природы, это какие-то события, образы или аллегории в коранических рассказах (притчах), призыв к познанию, пониманию этих знамений.

Сближает это понятие с символом также и то, что упоминаемые в Коране знамения определяются как средство познания того, что не дано в непосредственном созерцании: через символы человек познает различные Божественные Качества, в том числе Всезнание, Волю, Мудрость, Могущество, Щедрость Аллаха. В Коране подчеркивается способность знамений воздействовать на разум, внимание, восприятие, интеллектуальные и когнитивные способности, убеждения, эмоции и поступки человека. Однако в отличие от обычных человеческих символов практически любое знамение в Коране – будь это природное явление или историческое событие, длинный поучительный рассказ или краткая притча – осуществляется исключительно в связи с Божественной Волей и Божественными Качествами, и только через такое понимание они становятся знамениями Аллаха, которые посредством их осознанного созерцания, познания обеспечивают духовно-нравственное совершенствование человека, укрепляя его веру, убежденность, знания, интеллектуальные способности, искренность, благодарность Творцу, то есть развитие всех качеств, необходимых для благополучной, успешной жизни. Знамения (символы, знаки) даны Богом не просто так, а для их познания,

² Часто не совсем корректно слово «ая» переводится как «стих».

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

осознания, убеждения, и в конечном итоге – чтобы приблизиться к Аллаху и дарованной Им человеку истине.

В Коране от аята к аяту раскрывается суть и роль знамений:

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина» (Коран, 41:53).

«На земле есть знамения для людей убежденных, а также в вас самих. Неужели вы не видите?» (Коран, 51:20–21)³.

В своей работе «Фаваид» известный исламский ученый XIV века Ибн Каййим аль-Джаузий указывает, что Аллах призывает людей к познанию Его двумя путями: смотреть на очевидные Его знамения – то есть на Его творения, и размышлять и задумываться над знамениями, которые воспринимаются слухом и разумом – то есть над кораническими аятами [22, с. 44]. При этом очевидные знамения (то есть творения) подтверждают коранические аяты, которые также приводят творения Аллаха в качестве доказательства [23, с. 46].

Коран прямо призывает людей научиться созерцать, понимать существующие в окружающем мире, в теле и внутреннем мире самого человека определенные знаки как творения Бога и воспринимать, осознавать их в качестве Божественных знамений. Следует особо отметить, что многие знамения в Коране упоминаются в тесной связи с когнитивными и эмоционально-мотивационными сторонами личности человека: по смыслу коранических аятов, постоянное внимание к соответствующим знамениям, восприятие и осознание их в качестве знамений, удержание их в памяти и воображении, всестороннее размышление над ними является средством укрепления интеллектуальных способностей, рациональности, уверенности в своем положении и движении по жизненному пути:

«Он взращивает для вас злаки, маслины, финики, виноград и всевозможные плоды. Воистину, в этом – знамение для людей **размышляющих**. Он покорил вам ночь и день, солнце и луну. Звезды также покорны по Его воле. Воистину, в этом – знамения для людей **разумеющих**. Он сотворил для вас на земле разнообразие цветов. Воистину, в этом – знамение для людей **поминающих**. Он – Тот, Кто подчинил море, чтобы вы вкушали из него свежее мясо и добывали в нем украшения, которые вы носите. Ты видишь корабли, которые бороздят его для того, чтобы вы могли снискать Его милость, – быть

³ Далее в статье ссылки на соответствующие положения Священного Корана будут приводиться в переводе Э. Кулиева [22]. При ссылке сначала дается номер суры Корана, потом – номера аятов.

может, вы будете **благодарны**. Он поместил на земле незыблемые горы, дабы она не колебалась вместе с вами, а также реки и дороги, **дабы вы могли идти верным путем** (Коран, 16:11–15).

Не случайно Ибн Каййим аль-Джаузийя, говоря о знамениях, отмечает следующее: «Ни одна вещь не указывает на другую так полно, как творения указывают на атрибуты своего Творца, качества Его совершенства и смыслы Его имен. Разнообразие творений обуславливает разнообразие и многочисленность указаний. Эти указания направлены и к разуму человека, и к его чувствам, и к естеству, и к мышлению» [24, с. 957].

Связь природных знамений как символических образов и психической, духовной деятельности человека многократно подчеркивается в Коране. Так, от названий природных явлений и объектов происходит наименование целого ряда сур Корана (13 «Гром», 16 «Пчела», 24 «Свет», 27 «Муравьи», 29 «Паук», 53 «Звезда», 54 «Месяц», 57 «Железо», 89 «Заря», 91 «Солнце», 92 «Ночь», 93 «Утро», 95 «Смоковница» и т.д.), в каждой из которых содержится обращение Бога к внутреннему миру человека. Приводимые в Коране клятвы Аллаха природными явлениями (днем, ночью, солнцем, месяцем и т.д.) подчеркивают значимость вопросов, к которым привлекается внимание человека, прежде всего – к его убеждениям (единобожию), духовности и нравственности.

В полной мере это можно проследить в первых десяти строках коранической суры «Солнце», когда после клятв небесными телами (солнце, луна, земля) идет непосредственная клятва душой человека, обращенная к нему самому с призывом работать над ее совершенствованием: «Клянусь душой и Тем, Кто придал ей соразмерный облик (или тем, как Он сделал ее облик соразмерным) и внушил ей порочность и богобоязненность! **Преуспел тот, кто очистил ее, и понес урон тот, кто опорочил ее**» (Коран, 91:1–10).

Приведенные аяты, с одной стороны, раскрывают взаимосвязь души человека со знамениями Аллаха с исламской точки зрения, а с другой – указывают на значимую роль символов для психики человека, его природы и личностного развития, в рамках соответствующих концепций в психологии, антропологии или философии. Если в ходе активной внутренней работы человека различные вещи и явления, как творения Бога, воспринимаются, понимаются и осознаются именно как Его знамения, то это приносит огромную пользу ему самому, так как способствует формированию положительных убеждений о Боге, окружающем мире и самом себе, развитию интеллектуаль-

ных способностей и асертивности, преодолению негативных качеств и укреплению положительных.

Некоторые коранические аяты объемлют своими смыслами все сотворенное Аллахом, отсылая к моменту появления времени и пространства как таковых, то есть к первичным данностям окружающего мира, которые могут быть охвачены человеческим сознанием:

«Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для **обладающих разумом**, которые поминают Аллаха стоя, сидя и на боку и размышляют о сотворении небес и земли: «Господь наш! Ты не сотворил это понапрасну. Пречист Ты! Защити же нас от мучений в Огне» (Коран, 3:190–191).

Как видно, священный текст через символические образы (сотворение небес и земли, смена ночи и дня) сначала обращается к фундаментальным, априорным формам человеческого мышления – пространству и времени, а затем прямо указывает адресат этих знамений: это люди, обладающие и руководствующиеся здравым (в исламском понимании) мышлением, которые для достижения такого мышления и понимания должны как раз задуматься над знамениями, осознавая конечные смыслы своего существования – «...не сотворил это понапрасну». Обращения «Господь наш» и «Пречист Ты» являются указаниями на искомые состояния смирения, осознания своих недостатков и слабостей.

Таким образом, в рассматриваемом аяте о размышлениях над знамениями Аллаха концентрированно раскрывается суть методов воздействия и целей терапии, которые были разработаны в соответствующих направлениях психотерапии: когнитивно-поведенческой (выработка рационального, функционального мышления, эмоциональная саморегуляция), глубинной (осознание значения символов), экзистенциальной (обретение жизненных смыслов), индивидуальной, гуманистической психологии (осознание скрытых мотивов, принятие себя со всеми недостатками, обретение истинного «Я»).

На интегративный характер религиозного размышления обращает внимание и современный исламский психолог Малик Бадри: «Исламское размышление – это форма поклонения, которая связывает сердце с разумом, рациональное с эмоциональным и разумное со страстным с тем, чтобы верующие, находящиеся в состоянии трезвого размышления, могли достичь лучшего духовного уровня, при котором, если будет угодно Богу, их молитвы будут приняты [25, с. 92].

В Коране в качестве знамений называются не только природные и культурные феномены, но и различные истории, рассказы, притчи, которые имеют символический, метафорический, поучительный характер.

Например, в суре «Корова» (Коран, 2:259) приводится история одного человека, который, проходя мимо одного селения, разрушенного до основания, задался вопросом о том, как Аллах осуществит воскрешение из мертвых. Согласно кораническому повествованию, Аллах умертвил этого мужчину на сто лет, а потом вновь вернул к жизни и спросил его, сколько он пробыл на этом месте. На что тот человек ответил: «Я пробыл день или часть дня». Аллах ему сказал, что на самом деле он пробыл сто лет, и приказал ему посмотреть на свою еду и воду, которые никак не изменились, и на своего осла, от которого ничего не осталось. И далее в Коране приводятся Слова Аллаха: «Мы непременно сделаем тебя знамением для людей. Посмотри же, как Мы соберем кости, а затем покроем их мясом». Таким образом, сама поучительная история прямо называется божественным знамением, которое должно показать Могущество Аллаха и способность Его к воскрешению умерших в День Воскресения, что является одной из основ веры в исламе.

Некоторые символические образы не называются в Коране знамениями, но приводятся в виде коротких символических притч-примеров, обращенных к человеку как в качестве внешних стимулов (например, обещание награды), так и для поддержания внутренней мотивации. Например, после упоминания притчи о зерне с семью колосьями, в каждом из которых – по сто зерен, и подтверждения права Аллаха увеличивать награду, следует обещание такой награды: «Тем, кто расходует свое имущество на пути Аллаха и не сопровождает свои пожертвования попреками и оскорблениями, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены» (Коран, 2:261–262).

В притчах явно проявляется их символическая суть как внешне малозначительного явления – знака, который указывает на то, что многократно превышает его собственное значение: «Воистину, Аллах не смущается приводить притчи о комаре или том, что больше него. Те, которые уверовали, знают, что это – истина от их Господа. Те же, которые не уверовали, говорят: “Чего хотел Аллах, когда приводил эту притчу?” Посредством нее Он многих вводит в заблуждение, а многих наставляет на прямой путь. Однако Он вводит в заблуждение посредством нее только нечестивцев...» (Коран, 2:26).

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

Как в отношении знамений, так и в отношении притч в Коране подчеркивается цель воздействия на когнитивные функции и установки человека, побуждение его к размышлениям:

«Такие притчи Мы приводим людям, но разумеют их только обладающие знанием» (Коран, 29:43).

«Такие притчи Мы приводим людям для того, чтобы они поразмыслили» (Коран, 59:21).

Роль притч для психологического состояния и развития личности имеет обоснование в теории и практике психотерапии. Терапевтическая роль историй и притч глубоко проработана в позитивной психотерапии Н. Пезешкиана, в которой имеется собственная «теория историй». Истории делятся на две группы: истории, которые утверждают действующие нормы; истории, которые подвергают сомнению их незыблемость. Человек воспринимает смысл каждой истории по-своему, в зависимости от своего образа мыслей. Когда человек осознает условный характер отдельных норм, то переоценка ценности норм происходит не за счет его утраты, а в силу того, что он осознает, что могут быть другие, более предпочтительные ценности [26].

Психологический эффект, который оказывают притчи и поучительные истории, в позитивной психотерапии раскрывается через так называемые «функции историй»: «*функция зеркала*» (отражение внутреннего мира во всем многообразии проявлений, в том числе внутренних конфликтов и мотивов), «*функция модели*» (отражение моделей конфликтных ситуаций и предложение способов их разрешения), «*функция медиатора*» (история как посредник в мягком преодолении внутреннего сопротивления клиента), «*функция хранения опыта*» (запомнившиеся истории продолжают действовать в повседневной жизни), «*истории – носители традиций*», «*истории как посредники в межкультурных отношениях*», «*истории как помощники в регрессии*» (помощь в снятии напряженности, создании атмосферы доверия), «*истории как альтернативные концепции*» (как рецепт другого варианта отношений, поведения), «*изменение перспективы*» (создание новых переживаний, изменение взгляда на ситуацию и внутреннее состояние) [26].

Приведенные выше примеры знамений и притч и понимание их значения для психических процессов и состояний, в том числе религиозно мотивированных, проистекающее из самого текста Корана, позволяют прийти к выводу о полезности их использования в практике оказания психологической помощи мусульманам.

Методы использования коранических знамений-символов при оказании психологической помощи мусульманам

При таких обстоятельствах возникают важные вопросы методического и практического характера: как интегрировать символические образы (знамения), поучительные рассказы, притчи из Корана в процесс психологической практики, каков путь адаптации конкретных техник и приемов к работе с клиентами-мусульманами.

Самым доступным и, по сути, религиозно поощряемым способом их использования в терапии, консультировании и психологической самопомощи, непосредственно вытекающим из положений Корана и Сунны Пророка, является размышление над знамениями.

Малик Бадри рассматривает терапевтическое значение исламского размышления как процесса, интегрирующего когнитивные, эмоциональные и духовные аспекты психики. Важным объектом размышлений являются творения Аллаха как Его знамения [25, с. 98–110].

По мнению М. Бадри, размышление проходит через три взаимосвязанных этапа к четвертому – этапу духовного познания (шухуд). Первый этап – знание о созерцаемом объекте поступает через чувственное восприятие (через органы чувств) или через воображение. Второй этап – человек изучает эстетические аспекты и некоторые особенности воспринимаемого, у него появляется состояние интереса, изумления в отношении красоты и совершенства воспринимаемого объекта, возникают положительные эмоции. Третий этап – человек переходит границу между объектом размышления и его Творцом; возникает чувство покорности и признательности Творцу Вселенной, человек осознает, что не существует ничего, кроме Творца и всего того, что Он создал. Четвертый этап – этап духовного познания – когда возвышенное размышление повторяется и усиливается продолжительным поминанием Всомогущего, у человека возникают чувства любви и благоговейного страха перед Ним и Его возвышенными атрибутами [25, с. 61–63].

Автор отмечает, что третий этап, который «относит эстетическую оценку Вселенной к Всомогущему Творцу», может быть достигнут только верующими. Что касается четвертого этапа, то, по его мнению, на данном этапе верующие находятся в таком глубоком состоянии обращенности к Богу, что не рассматривают творения отдельно от Бога; в структуре мира они видят гар-

монию, красоту, милость и мудрость и охватываются состоянием благоговения и благодарности Творцу [25, с. 63].

О важности размышлений над сотворенными знамениями для обретения глубинных смыслов пишет и Ибн Каййим аль-Джаузий: «Посредством размышления люди находят в сотворенном мире указания на единственность Аллаха, атрибуты Его совершенства, правдивость Его посланников, предстоящую встречу с Ним. Они смотрят на этот мир, видя его скоротечность, бренность и недостатки, и на Вечную жизнь, видя ее продолжительность, вечность, возвышенность... Лишь при сочетании возвеличивания Творца и старательного рассмотрения того, что Он сотворил, рождается подтверждение атрибутов совершенства» [24, с. 957–958].

Таким образом, размышления над знамениями могут рассматриваться как отдельный интегративный терапевтический метод при работе с клиентами-мусульманами.

Для расширения способов применения на практике конкретных техник работы с символическими кораническими образами можно обратиться к опыту использования символов в соответствующих направлениях психотерапии.

Основоположник психосинтеза Роберто Ассаджиоли указывал на три направления применения техники, связанной с символикой:

- предложение клиенту использовать определенные символы, носящие общий характер (символы природы, животные-символы, человеческие символы – мать, отец, рыцарь, сердце, рождение, рост, смерть, воскрешение и т.п.), объекты, созданные человеком, религиозные и мифологические символы, абстрактные символы (числа, геометрические символы);
- работа с символами, спонтанно возникающими у клиента в ходе терапевтической работы (практика аналитической психологии К. Юнга);
- промежуточный путь: сначала клиенту предлагается символ, а затем возможность свободно развить на этой основе производный ряд символов [27, с. 152].

Ассаджиоли предлагал предъявлять символы клиентам с учетом их особенностей (психологических, культурных, возрастных и т.д.) и хода и задач психотерапевтической работы, определив следующие три способа:

- просто назвать символ или вкратце его описать (как правило, в отношении простых символов, например, геометрических, или символов универсального характера, таких как мать, отец, ребенок);

– через наблюдение путем предъявления рисунка или образа, предложения их нарисовать (рекомендуется использовать в отношении более сложных символов);

– с помощью визуализации, когда клиента просят визуализировать, вызвать в воображении образ символа [27, с. 154].

В известной мере, такой подход психосинтеза отвечает кораническому призыву к непосредственному наблюдению, образному представлению знамений Аллаха: «Неужели они не видят, как созданы верблюды, как вознесено небо, как водружены горы, как распростерта земля?» (Коран, 88:17–20).

Позитивная психотерапия Н. Пезешкиана демонстрирует положительный опыт использования притч и поучительных историй при оказании психологической помощи. В данном направлении терапии истории не используются бессистемно, а применяются целенаправленно согласно терапевтической стратегии, состоящей из пяти стадий (наблюдения и описания; инвентаризации; ситуативного поощрения; вербализации; расширения цели) [26, с. 25, 39–40]. По результатам прохождения первых двух стадий, которые больше имеют диагностический характер, на последующих трех стадиях подбираются и предлагаются истории, которые направлены на решение соответствующих задач каждой из этих стадий: осознание внутренних и межличностных конфликтов и их разрешение, преодоление сопротивления изменениям, а также расширение видения новых жизненных целей.

Все указанные методы работы также можно использовать при работе с кораническими символическими образами-знамениями с учетом целей консультирования и терапии, терапевтического запроса, особенностей клиента и содержания его межличностных отношений, уровня внутренней и внешней религиозности.

Так, можно, например, обратив внимание на какой-то образ Корана или процитировав перевод аята (аятов), где он упоминается, дать возможность клиенту поделиться мыслями, ощущениями, чувствами, которые возникают при соприкосновении с кораническими символами, предложить поразмышлять над смыслами текста или самого символа, задавая активирующие вопросы. Также возможно предложить клиенту нарисовать какие-то образы из Корана в рамках того, насколько создание изображений соответствует канонам ислама и убеждениям клиента, провести совместное обсуждение нарисованного.

Способ визуализации применяется путем простого представления в воображении (закрытыми глазами) соответствующего образа или их совокупно-

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

сти (например, гор, рек, ручьев, появления растительности, оживления земли после дождя, движения облаков). Также возможна визуализация сменяющихся коранических образов при прочтении психологом клиенту сплошным текстом полных отрывков из Корана, где упоминаются символические образы, чередуемые с аятами, которые направлены на религиозное совершенствование, духовно-нравственное развитие. Далее желательно обсудить моменты, которые вызвали у клиента наибольший эмоциональный отклик, осознание каких-то личностных моментов или натолкнули на важные размышления.

При таком подходе мы имеем интеграцию психотерапевтических техник, основанных на символических коранических образах: с одной стороны, сама по себе работа с символами терапевтична, что подтверждается терапевтической практикой, а с другой – для верующего мусульманина образы, взятые из священного текста Корана, будут иметь особый духовный, символический смысл, благодаря чему усиливается терапевтическое воздействие и уменьшается сопротивление клиента.

При информированном согласии клиентов не исключается возможность применения коранических символических образов в психотерапии и консультировании клиентов, не относящих себя к мусульманам, поскольку большинство этих символов носят универсальный характер и сами по себе не несут религиозного оттенка. Если клиент не относится к представителям ислама, религиозно нейтрален или придерживается атеистических убеждений, вопрос о том, являются ли образы знамениями Бога или же символическими образами природы, может быть вынесен за пределы обсуждения в терапии. При отсутствии согласия клиента работа с этими образами должна быть исключена.

Обобщая изложенное, необходимо обратить внимание на один важный аспект использования символов при оказании психологической помощи мусульманам. С точки зрения ислама, ни один символический образ, будь то это явление природы и культуры, знак, примета, пример или образец для подражания и т.д., не может признаваться как источник силы, самостоятельно влияющий на состояние людей, их здоровье или психическое самочувствие, совершаемые поступки. Необходимо исходить из того, что только понимаемые и осознаваемые как знамения Аллаха те или иные образы и явления могут исключительно по Его Воле становиться ресурсом для положительных преобразований в человеке: созерцание знамений и размышление над ними приносят пользу только с соизволения Аллаха. Иное восприятие символов может быть признано в качестве «ширка» (многобожия, в том числе прида-

вания Богу соучастников в руководстве и исцелении), что относится к самым тяжким грехам согласно исламским установлениям.

Заключение

В завершение данного исследования считаем необходимым сделать следующие выводы.

1. Использование символов в различных их проявлениях является значимой техникой в различных направлениях психотерапии и психоконсультировании, поскольку символы выполняют ряд важных терапевтических функций.

2. Философская мысль дает нам представление о символе как многогранном явлении человеческого бытия, выполняющем важнейшие функции: гносеологическую, эвристическую, интегрирующую. Для религиозного человека природные символы – это написанные знаки, обнаружение и понимание которых и испытываемые в связи с этим чувства – это способ приближения к Богу и обретения душевного спокойствия.

3. В содержащихся в Коране аятах о знамениях Аллаха и приводимых там притчах акцентируется внимание на их нацеленность на развитие когнитивных функций (мышления, знания, понимания), интеллектуальных способностей, укрепление его веры и религиозных убеждений, что обосновывает возможность их использования при оказании психологической помощи мусульманам по аналогии с использованием символов в соответствующих направлениях психотерапии (прямое предъявление и обсуждение символов, визуализация, описание, изображение и т.д.).

4. Использование символов при оказании психологической помощи мусульманам должно осуществляться с соблюдением религиозных убеждений мусульман: никакой символ, даже рассматриваемый как знамение, не оказывает самостоятельного воздействия на душу человека, и любой его целебный, позитивный эффект имеет место исключительно с божественного соизволения.

Литература

1. Ковпак Д. *Уроки мудрости. Притчи, байки и истории от психотерапевта*. СПб.: Питер; 2019. 352 с.

2. *Новейший философский словарь*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (дата обращения: 25.10.2020)

3. Фрейд З. *Лекции по введению в психоанализ*. Пер. с нем. М.: ООО «Фирма СТД»; 2006. 608 с.
4. Фромм Э. *Забытый язык. Иметь или быть?* Пер. с англ. М.: АСТ; 2009. 444 с.
5. Мэй Ролло. *Мужество творить: Очерк психологии творчества*. Пер. с англ. Львов: Инициатива; М.: Институт общегуманитарных исследований; 2001. 128 с.
6. Юнг К. *Психологические типы*. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс; 1995. 716 с.
7. Юнг К. *Человек и его символы*. Пер. Сиренко И.Н.; Сиренко С.Н.; Сиренко Н.А. М.: Медков С.Б., Серебряные нити; 2018. 352 с.
8. Цыбуля В.И. Функции символа в психотерапии. *Консультативная психология и психотерапия*. 2012;20(2):158–173.
9. Афанасьев В.Е., Кожуховская Л.С. Особенности символических структур в публицистических текстах. *Теоретические и методологические аспекты коммуникации: сборник научных трудов кафедры межкультурной экономической коммуникации Белорусского государственного экономического университета*. Вып. 1. Минск: РИВШ; 2005. С. 14–23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/63299> (дата обращения: 30.10.2020).
10. Тодоров Ц. *Теории символа*. Пер. с фр. Нарумова Б. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество; 1999. 384 с.
11. Скрипник К.Д. *Семиотические идеи в античной философии*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-idei-v-istorii-antichnoy-filosofii/viewer> (дата обращения: 02.11.2020).
12. Яковлева М.В. Основные теоретические подходы к изучению символики в социально-гуманитарных областях знания. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2010;1:18–23.
13. *La Doctrine chrétienne, Bibliothèque augustinienne* (BA). 11/2. Paris: Institute d'Études Augustiniennes; 1997 (Doct. christ., II, 1, 1, trad. Fr. Isabelle Bochet). 626 p.
14. Жиро Венсен. *Signum и vestigium у блаженного Августина*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metaparadigma.ru/augustin-signum/> (дата обращения: 30.10.2020).
15. Кант И. *Критика способности суждения*. В 8 т. Т. 5. М.: Чоро; 1994. 414 с.

16. Cassirer E. *An Essay on Man*. [Electronic source]. Available at: https://archive.org/stream/ErnstCassirerAnEssayOnMan/Ernst+Cassirer++An+essay+on+man_djvu.txt (Accessed: 26.10.2020)

17. Cassirer E. *Philosophie der symbolischen Formen*. [Electronic source]. Available at: <https://archive.org/details/philosophieders00cass/page/n13/mode/2up> (Accessed: 30.10.2020).

18. Радугин А.А. *Культурология*. М.: Центр; 2001. 304 с.

19. Лосев А.Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство*. М.: Искусство; 1976. 376 с.

20. Свасьян К.А. *Проблема символа в современной философии (Критика и анализ)*. Ереван: Изд-во АН АрмССР; 1980. 226 с.

21. Павлова О.С. Психологическое консультирование мусульман: анализ зарубежных источников. *Современная зарубежная психология*. 2018;7(4):46–55. DOI:10.17759/jmfr.2018070406

22. *Коран. Перевод смыслов и комментарии Э. Кулиева*. М.: Эксмо; 2012. 808 с.

23. Ибн Каййим аль-Джаузийя. *Фаваид=Полезные наставления*. Отв. ред. шейх Бакр ибн 'Абдуллах Абу Зейд; пер.с араб. Сорокоумовой Е. М.: Умма; 2013. 480 с.

24. Ибн Каййим аль-Джаузийя. *Степени идущих путем «Лишь Тебе мы поклоняемся и лишь Твоей помощи просим»*. Пер. с араб., прим Джелилов А. М.: Эксмо, Умма; 2016. 1120 с.

25. Бадри М. *Размышление. Исламское исследование психики и души человека*. Баку: CDS; 2008. 136 с.

26. Пезешкиан Н. *Торговец и попугай. Восточные истории в психотерапии*. Пер. с нем. Галанза Л.П. М.: Академический Проект; Парадигма; 2013. 151 с.

27. Ассаджиоли Р. *Психосинтез. Принципы и техники*. М.: Институт Общегуманитарных исследований; 2016. 204 с.

References

1. Kovpak D. *Uroki mudrosti. Pritchi, bayki i istorii ot psikhoterapevta* [Lessons of wisdom. Parables, anecdotes and stories from a psychotherapist]. St. Petersburg: Piter; 2019. 352 p. (In Russian)

2. *Noveyshiyy filsofskiy slovar'* [The newest philosophical dictionary]. [Electronic resource]. Available at: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (Accessed: 25.10.2020). (In Russian)

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

3. Freud S. *Leksii po vvedeniyu v psikhoanaliz* [Introductory Lectures on Psychoanalysis]. Transl. from German. Moscow: ООО «Firma STD»; 2006. 608 p. (In Russian)
4. Fromm E. *Zabytyy yazyk. Imet' ili byt'?* [The Forgotten Language. To Have or to Be?]. Transl. from English. Moscow: AST; 2009. 444 p. (In Russian)
5. May Rollo. *Muzhestvo tvorit': Ocherk psikhologii tvorchestva* [The courage to create: an Essay on the Psychology of Creativity]. Trans. from English. Lvov: Initsiativa; Moscow: Institut Obtschegumanitarnykh Issledovaniy; 2001. 128 p. (In Russian)
6. Jung C. *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. St. Petersburg: Juventa; Moscow: Progress-Univers; 1995. 716 p. (In Russian)
7. Jung C. *Chelovek i ego simvol'y* [Man and His Symbols]. Sirenko I.N., Sirenko S.N., Sirenko N.A. (tr.). Moscow: Medkov S.B., Serebrjanye niti; 2018. 352 p. (In Russian)
8. Tsybulya V.I. Funktsii simvola v psikhoterapii [The Functions of Symbol in Psychotherapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 2012;20(2):158–173. (In Russian)
9. Afanasyev V.E., Kozhukhovskaya L.S. Osobennosti simvolicheskikh struktur v publitsisticheskikh tekstakh [The features of symbolic structures in journalistic texts]. *Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov kafedry mezhkul'turnoy ekonomicheskoy kommunikatsii Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Vyp. 1.* [Theoretical and methodological aspects of communication: collection of scientific papers of the Department of Intercultural Economic Communication of Belarus State Economic University. Is. 1.]. Minsk: Respublikanskiy institut vysshej shkoly; 2005, pp. 14–23. [Electronic resource]. Available at: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/63299> (Accessed: 30.10.2020). (In Russian)
10. Todorov T.S. *Teorii simvola* [The Theories of Symbol]. Narumova B. (tr.). Moscow: House of intellectual books, Russian Phenomenological Society; 1999. 384 p. (In Russian)
11. Skripnik K.D. *Semioticheskie idei v antichnoy filosofii* [Semiotic ideas in Ancient Philosophy]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-idei-v-istorii-antichnoy-filosofii/viewer> (Accessed: 02.11.2020). (In Russian)
12. Yakovleva M.V. Osnovnye teoreticheskie podkhody k izucheniyu simboliki v sotsial'no-gumanitarnykh oblastyakh znaniya [Basic theoretical approaches to the study of symbolism in social and humanitarian fields of knowledge]. *Vestnik*

Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Bulletin of Udmurt State University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2010;1:18–23. (In Russian).

13. *Christian Doctrine. Augustinian Library (BA)*. 11/2. Paris: Institute of Augustinian Studies; 1997. 626 p. (Doct. christ., II, 1, 1, trad. fr. Isabelle Bochet). (In French)

14. Giraud Vincennes. *Signum i vestigium u blajennogo Avgustina* [Signum and vestigium in St. Augustine]. [Electronic resource]. Available at: <http://metaparadigma.ru/augustin-signum/> (Accessed: 30.10.2020). (In Russian)

15. Kant I. *Critique of Judgement*. In 8 vol. Vol. 5. Moscow: Choro; 1994. 414 p.

16. Cassirer E. *An Essay on Man*. [Electronic resource]. Available at: https://archive.org/stream/ErnstCassirerAnEssayOnMan/Ernst+Cassirer++An+essay+on+man_djvu.txt. (Accessed: 26.10.2020).

17. Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms*. Berlin. 1923. [Electronic resource] Available at: <https://archive.org/details/philosophieders00cass/page/n13/mode/2up> (Accessed: 30.10.2020). (In German)

18. Radugin A.A. *Kul'turologiya* [Cultural Studies]. Moscow: Centr publ.; 2001. 304 p. (In Russian)

19. Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of symbol and realistic art]. Moscow: Art; 1976. 376 p. (In Russian)

20. Svasyan K.A. *Problema simvola v sovremennoy filosofii: kritika i analiz* [The problem of symbol in modern Philosophy (Criticism and analysis)]. Yerevan: Publishing House of Armenian SSR Academy of Sciences; 1980. 226 p. (In Russian)

21. Pavlova O.S. Psikhologicheskoe konsultirovanije musulman: analiz zarubezhnykh istochnokov [Psychological counseling of Muslims: foreign sources analysis]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. 2018;7(4):46–55. DOI:10.17759/jmfp.2018070406 (In Russian)

22. *Koran. Perevod smyslov i kommentarii E. Kuliyeva* [The Qur'an. Translation of meanings and comments]. Moscow: Eksmo; 2012. 808 p. (In Russian)

23. Ibn Qayyim al-Jawziya. *Favaid=Poleznye nastavleniya* [Fawaid=Useful guidance]. Shaykh Bakr Ibn 'Abdullah Abu Zaid (ed.), Sorokoumova E. (tr. from Arabic). Moscow: Umma; 2013. 480 p. (In Russian)

24. Ibn Qayyim al-Jawziya. *Stepeni idushchikh putem "Lish' Tebe my poklonyaemsya i lish' Tvoey pomoshchi prosim"* [The Degree of those following the way "Only You we worship and only You we ask for help"]. Jalilov A. (tr. from Arabic). Moscow: Eksmo, Umma; 2016. 1120 p. (In Russian)

Яхин Ф.Ф.

Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс

25. Badri M. *Razмышlenie. Islamskoe issledovanie psikhiki i dushi cheloveka* [Contemplation: Islamic study of human psyche and soul]. Baku: CDS; 2008. 136 p. (In Russian)

26. Pezeschkian N. *Torgovets i popugay. Vostochnye istorii v psikhoterapii* [A Merchant and a Parrot]. Galanza L.P. (tr. from Germ.). Moscow: Akademicheskij Projekt; Paradigma; 2013. 151 p. (In Russian)

27. Assagioli R. *Psikhosintez. Printsipy i tekhniki* [Psychosynthesis. A manual of principles and techniques]. Moscow: Institute of General Humanitarian Research; 2016. 204 p. (In Russian)

Информация об авторе

Яхин Филкус Флорович, кандидат юридических наук, руководитель Башкортостанского представительства Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Уфа, Российская Федерация.

About the author

Filyus F. Yakhin, Cand. Sci (Law), Head of Bashkortostan representative office of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Ufa, the Russia Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 октября 2020
Одобрена рецензентами: 15 января 2021
Принята к публикации: 02 февраля 2021

Article info

Received: October 12, 2020
Reviewed: January 15, 2021
Accepted: February 02, 2021